

В.М. Томашевич

Радикализация сионистского движения в Российской Империи (1904-1907 гг.)

В период 1904-1907 гг. происходила радикализация сионистского движения, которая проявилась в возникновении и деятельности еврейских национальных партий социал-демократического направления: Сионистско-социалистической рабочей партии (ССРП, 1905 г.), Социалистической еврейской рабочей партии (СЕРП, 1905-1906 гг.), Социал-демократической еврейской рабочей партии «Поалей-Цион» (ЕСДРП ПЦ, 1906 г.).

Под радикализацией сионистского движения необходимо понимать переход сионистов к выработке и осуществлению решительных действий в целях решения насущных задач экономического, политического, культурно-национального характера.

На радикализацию сионистского движения оказало влияние несколько факторов.

Во-первых, социально-политический и экономический кризис в Российской Империи, обостренность ситуацией русско-японской войны (1904-1905) и русской революции (1905-1907). Этот тяжелый кризис, проявившийся в росте недовольства среди русского населения (рабочие забастовки, крестьянские беспорядки, студенческие волнения, убийство в июле 1904 г. министра внутренних дел В. К. Плеве), стал непосредственно ощутим для евреев «черты оседлости», поскольку «война и связанная с ней мобилизация вызвали оживленную деятельность погромщиков» [1]. Причинами еврейских погромов были рост социального антисемитизма, восприятие евреев как главных виновников экономического и политического кризиса в России [2].

Во-вторых, кризис в сионистском движении, связанный с планом Уганды, который вызвал раскол внутри движения и деление на сторонников Палестины («Ционей-Цион»), угандистов и «территориалистов» (VI сионистский конгресс, 1903 г.), которые после VII сионистского конгресса основали партию сионистов-социалистов (социал-территориалистическая партия) во главе с Н. Сыркиным (ССРП, 1905 г.). Кризис усилился в связи со смертью Т. Герцля (1904 г.), президента ВСО и лидера всемирного сионистского движения, в результате которой «сионистское движение уподобилось кораблю, оставшемуся в гибельном штормовом море без капитана» [2, с. 208].

В-третьих, оформление национальных и политических программ еврейских группировок социалистического и буржуазно-демократического направлений.

Возникновение сионистско-социалистических партий (ССРП, СЕРП, ЕСДРП ПЦ) было связано с общим стремлением сионистов избежать политической изоляции в момент общественного подъема в России, поскольку их приверженность принципу невмешательства во внутреннюю политику царизма (до Гельсингфорского съезда, 21-27 ноября 1906 г.) отталкивала многих потенциальных сионистов в лагерь бундистов.

Одним из существенных проявлений радикализации сионистского движения можно считать создание сионистами еврейской самообороны. После Ки-

шиневского погрома в апреле 1903 г. благодаря сионистской инициативе возникли организации еврейской самообороны во многих городах северо-западных губерний Российской Империи.

Благодаря еврейской самообороне количество жертв среди евреев во время погрома в Гомеле (Могилевская губерния) в сентябре 1903 г. было значительно меньшим [2, с. 196]. По информации, имеющейся в «Справке» начальника Минского городского жандармского управления, можно сделать вывод о том, что в действительности процесс организации еврейской самообороны начался у сионистов с 1905 г. Целью боевых организаций сионистов была защита против погрома, которая, однако, под влиянием происходивших политических событий могла затем служить и другим задачам [3].

В организации еврейской самообороны особенно большую роль сыграли партии ЕСДРП ПЦ и ССРП. Так, в 1906 г. в состав ЕСДРП ПЦ на территории России входило 16 тыс. членов, из них более половины было включено в оборонительные союзы [4].

В ССРП участников в самообороне было еще больше, поскольку понимание необходимости организации оборонительных союзов было закреплено в резолюциях I съезда партии (Лейпциг, февраль 1906 г.) о терроре, погромах и самозащите.

В вопросе о терроре члены ССРП заняли двойственную позицию. С одной стороны, они исходили из того, что «...организованный террор не может быть систематичным способом борьбы организованного еврейского пролетариата» [5]. С другой стороны, в период продолжающейся революции, когда русское самодержавие опирается не на общественный класс, а на «деморализованную банду», съезд принял решение о возможности использования отдельных террористических актов против представителей самодержавия. Фактически применение террористических актов было направлено на цели самообороны еврейского населения от черносотенных погромщиков [6].

В вопросе о погроме и самозащите съезд исходил из того, что «царское правительство ведет систематичную борьбу против еврейского населения, цинично используя при том исторически сложившееся ненормальное положение еврейского народа... самодержавие в последнее время начало организовывать погромы исключительно с помощью войск и полиции», поэтому необходимо, чтобы самозащита превратилась в революционную борьбу еврейских масс за свое политическое и национальное освобождение от самодержавного ига [5, л. 21].

I съезд ССРП решил: 1) ввести широкую агитацию за самозащиту и всеобщее народное вооружение; 2) стараться подчинить самостоятельные организации самозащиты еврейских масс ведению и контролю партии; 3) при определенных самозащитных выступлениях уравниваться в действиях с другими партийными и непартийными организациями самозащиты [5, л. 21].

В результате принятия таких положений ССРП стала самой сильной в деле организации еврейской самообороны среди трех партий [4]. Тем не менее, точные сведения о количественном составе еврейской самозащиты ССРП отсутствуют [4].

В 1905-1907 гг. организации ССРП имелись во всех 15 губерниях «еврейской оседлости» и в центре России. Они насчитывали к середине 1906 г. 24210 человек [6, с. 175]. В середине 1906 г. в ССРП состояло около 7 тыс. человек [7], из них около 3 тыс. человек входило в состав оборонительных союзов, из которых около 100 было убито во время стычек, 300 ранено, около 1 тыс. арестованных и сосланных [4; 8].

В кругах российского еврейства существовала идея формирования общей, всероссийской организации еврейской самообороны. Инициаторами создания Всероссийского союза еврейской самообороны выступили сионисты, выразив

желание привлечь в его состав представителей от всех революционных организаций. Идея такого союза была принята всеми организациями, за исключением социал-революционеров [9].

Следует отметить, что данная идея не была реализована [2, с. 203]. Основной проблемой для организации еврейской самообороны было отсутствие достаточных финансовых средств для приобретения оружия. Кроме того, богатые евреи предпочитали полагаться на защиту местных властей за определенный подкуп и не отдавать деньги в руки участников самообороны. Зажиточные евреи боялись, что их средства могут быть использованы в политических целях – для ликвидации, например, существующего строя, привилегиями которого они пользовались.

Отрицательную позицию по отношению к еврейской самообороне определенное время занимал и Бунд. Бунд «...считал необходимым прежде всего упрочить свою партию и укрепить ее во имя революционной борьбы с самодержавием, допускающим еврейские погромы. Организация же еврейских отрядов самообороны была, с точки зрения Бунда, мелкобуржуазной затеей, способной привести к затуманиванию классового сознания и ослаблению классовой борьбы» [2, с. 203]. Однако в 1903 г. Бунд уже вступил на путь самозащиты, создал группы из числа членов партии под своим партийным флагом.

В разгар революции сионистско-социалистические партии приняли участие в экономической и политической борьбе в России. Так, по инициативе и под руководством организаций СЕРП в 20 городах России были проведены экономические стачки, в которых участвовало до 60 тыс. рабочих [6, с. 193]. Организации СЕРП провели ряд экономических стачек в Варшаве, Ченстохове и Пинске, успешно завоевав 9-8-часовой рабочий день, повышение зарплаты до 40-50 % [10].

В февральской стачечной борьбе (1905 г.) стачки приказчиков произошли в Витебске, Бобруйске, Слониме, Минске, Могилеве и других городах [10, с. 92]. Эти стачки проходили под руководством «поалей-сионистов», которые пользовались в среде приказчиков наибольшим влиянием, «чего не отрицал даже Бунд» [10, с. 92]. Так, бобруйская организация «Поалей-Цион» руководила здесь всеобщей стачкой приказчиков [10, с. 92].

Как правило, экономические требования превалировали над политическими во время стачечного движения. Лишь в тех местах, «где руководство движением удавалось захватить социал-демократии, ему придавалась политическая окраска» [10, с. 93].

Сионисты-социалисты в основном выступали за внепартийный характер профессиональных объединений, только СЕРП выступала как против абсолютной нейтральности, так и против жесткой партийности профсоюзов [6, с. 193].

Во-первых, в годы общественного подъема в России сионистско-социалистические партии были едины в выдвинутых программных требованиях. Их объединяла идея отказа от ориентации на ассимиляцию как на идеологию и перспективу будущего для российского еврейства.

Во-вторых, наряду с борьбой за улучшение экономического положения еврейского народа, за равноправие и политические права они осознавали себя нацией, которая должна быть обеспечена известной суммой национальных прав.

В-третьих, национальные требования суммировались в идее еврейской автономии с общиной в качестве основной ячейки.

В-четвертых, всеми программами признавался принцип демократии, выборности, равенства.

В-пятых, идиш получил широкое признание в кругах еврейской общественности и в агитационной деятельности сионистско-социалистических партий [11; 12].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Восход*, 1905, № 4. С. 6.
2. *Маор И.* Сионистское движение в России. Иерусалим, 1977. С. 200.
3. *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)*. Ф. 102 ДПОО, оп. 232, д. 11 ч пр I (ч. 1), л. 178-179.
4. *Frankel J.* Prophecy and Politics. Socialism, Nationalism and the Russian Jews, 1862-1917. Cambridge, 1981.
5. *ГАРФ*, ф. 102 ДПОО, оп. 232, д. 4, т. 1, л. 20.
6. *Программы политических партий России*. Конец XIX – XX вв. / *В.В. Кривенький, Н.Н. Тарасова*, Ред.кол.: *В.В. Шелохаев, В.В. Журавлев*. М., 1995. С. 174.
7. *Давидани Л.Я.* Критика идеологии и политики социал-сионизма. М., 1986. С. 26.
8. *Диманштейн С.* Очерк революционного движения среди еврейских масс // 1905: История революционного движения в отдельных очерках / Комис. ЦИК СССР по орг. празднования 20-летия рев. 1905 г. и истпарт. ЦК ВКП(б) (Под ред. *М.Н. Покровского*). М.; Л., 1927. Т. 3. Вып. I. Революционное движение национальностей и окраин. С. 123.
9. *ГАРФ*, ф. 102 ДПОО, оп. 232, д. 11 ч 2(4), л. 329.
10. *1905: Материалы и документы* / Под общ. ред. *М.Н. Покровского*. Еврейское рабочее движение. Обзор, материалы и документы / Сост. *А.Д. Куржниц*. М.; Л., 1928. С. 114.
11. *Томашевич В. М.* Агитационная деятельность ЕСДРП ПЦ и ССРП в северо-западных губерниях Российской Империи (1905-1907 гг.) // *Славянский мир и славянские культуры в Европе и мире: место и значимость в развитии цивилизаций и культур (история, уроки, опыт, современность): Материалы Междунар. науч.-теорет. конф. Витебск, 2002. Ч. I. С. 67.*
12. *Аронсон Г.Я.* В борьбе за гражданские и национальные права (Общественные течения в русском еврействе) // *Книга о русском еврействе от 1860-х годов до революции 1917 г.* Иерусалим; М.; Мн., 2002. С. 232.

S U M M A R Y

The author considers the theme of radicalisation of Zionist movement in the Russian Empire, the main factors which can influence on it, the main manifestations of this process (organisation of Zionist-socialist parties, of Jewish self-defence; activity in economical and political struggle, the demand of national equality, the forming of close positions of these parties on the national question).

Поступила в редакцию 15.01.2003